

современникам только с начала XVII в., будучи подготовлена интересом к человеческой личности, определившимся еще в середине XVI в. Сильные и сложные характеры были в русской истории всегда, но лишь с начала XVII в. их научились замечать, видеть, и описывать — сперва в реальной политической жизни, затем в литературе.

Постепенная эмансипация человеческого мышления от представлений средневековья, вызванная сдвигами в материальной базе общества, привела к росту элементов реалистического видения. Еще многое в литературе XVII в., в приемах составления характеристик исторических лиц связано со средневековьем, восходит к житийной литературе, к Хронографу, но многое уже видится по-иному. Еще форма остается старой, но уже глаз воспринимает острее и наблюдательнее прежнего. Но самое замечательное в литературе начала XVII в. — это сознательность введения новых принципов характеристик исторических лиц. Авторы XVII в. не только по-новому описывают человеческий характер, но высказывают принципиальные суждения о том, каким он им представляется.

Недалеко то время, когда и самые приемы изображения человеческого характера изменятся, улягутся в новую литературную систему.

Итак, изменение в отношении авторов XVI—XVII вв. к человеческому характеру может быть изображено в такой последовательности: первоначально растет интерес к человеческому характеру и рост этот отмечен чисто количественным увеличением(?) числа и объема характеристик в произведениях XVI в.; затем — авторы исторических произведений начала XVII в. научаются видеть этот человеческий характер, замечают в нем многое такое, что не было доступно их предшественникам, и, одновременно, начинают высказывать новые суждения о человеческих характерах, осознавая их сложность и расходясь с идеалистической средневековой традицией; впоследствии, — через полстолетия — произойдет новое изменение в постепенном нарастании реалистических элементов в русской литературе, — авторы второй половины XVII в. не только удержат это новое видение, но сумеют найти ему и новую форму выражения. Каждый новый этап в этом „обнаружении“ характера непосредственно вызывался исторической действительностью.

Мы разобрали только один случай появления новых реалистических элементов в русской литературе, но наступление реалистичности идет по всему фронту литературного сознания XVI—XVII вв. и было бы очень важно, чтобы эти наблюдения над элементами движения вперед, а не только оглядка на „литературную традицию“ привлекли внимание историков русской средневековой литературы, в частности литературы XVI—XVII вв.
